

На правах рукописи

БОРОВЫХ

Екатерина Александровна

**АНТОНИМИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ
ПАРЕМИЯХ: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Специальность 10.02.20 – “Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание”

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Челябинск – 2007

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики преподавания русского языка
ГОУ ВПО “Челябинский государственный педагогический университет”

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор

Шиганова Галина Александровна

Официальные оппоненты – доктор филологических наук, профессор

Кусова Маргарита Львовна

(Уральский государственный педагогический университет)

кандидат филологических наук, доцент

Поляков Сергей Михайлович

(Шадринский государственный педагогический институт)

Ведущая организация – ГОУ ВПО “Тобольский государственный

педагогический институт им. Д.И. Менделеева”

Защита состоится « » ноября 2007 года в 12 часов на заседании диссертационного
совета К 212.295.03 при Челябинском государственном педагогическом университете по
адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69, конференц-зал (ауд. 116).

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Челябинского
государственного педагогического университета (454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69).

Автореферат разослан « » сентября 2007 года

Ученый секретарь

диссертационного совета

Юздова Л.П.

Реферируемое диссертационное исследование посвящено сопоставительному анализу русских и английских паремий с противопоставлением в структурно-семантическом и культурологическом аспектах.

Характерную особенность современных исследований лексической семантики составляет возросший интерес к проблемам антонимии, привлекая к себе внимание очень широкого круга исследователей. В последнее время появилось немало ценных исследований, посвященных изучению общих и частных вопросов антонимии. Наиболее значительные проблемы антонимии были подняты в монографиях и статьях Л. А. Введенской, Л. А. Новикова, Ю. Д. Апресяна, А. А. Брагиной, А. Ивановой, А. А. Киреева, В. Н. Комиссарова, М. Р. Львова, Е. Н. Миллера, Э. И. Родичевой, А. А. Уфимцевой, И. Л. Филоненко, Н. Ю. Шведовой, Н. М. Шанского и в исследованиях таких английских ученых, как С. Джонс, Дж. Лайонз, Л. М. Мерфи, Х. Х. Кларк, Д. А. Круз, Ф. Р. Палмер.

В настоящее время наблюдается определенное смещение акцентов в изучении антонимии – от общезыкового плана к конкретно-речевому воплощению антонимии; все чаще признается исследователями общественная природа языка, а анализ системных языковых явлений носит антропологический характер.

Несмотря на то, что явление антонимии к концу XX века изучено достаточно глубоко, речевое воплощение антонимии в паремиях, где оно имеет свою специфику, полностью не исследовано. Контраст проявляет себя на обоих уровнях пословицы: служит и образованию собственно текста, и организации подтекста (глубинной семантики). Согласно авторитетному мнению Г. Л. Пермякова, подлинной темой какой-либо пословицы или поговорки является некоторая инвариантная пара противопоставленных сущностей, к которой сводится смысл употребляемых в данной пословице образов (Пермяков, 1988). Анализ русских и английских паремий позволяет выявить структурные, грамматические и семантические особенности антонимической парадигмы фольклорного текста. Кроме того, сопоставительный анализ паремий двух

языков дает возможность раскрыть специфику национального характера, особенности ценностного восприятия действительности. Это и обуславливает **актуальность** темы настоящего диссертационного исследования.

Тема работы находится на перекрестке важнейших дисциплинарных областей современной лингвистики: лингвокультурологии, психолингвистики, этнолингвистики и обращена к рассмотрению паремиологического текста, который отражает национальное сознание человека как носителя определенной культуры. Теоретической основой работы являются труды Е. М. Верещагина, С. Г. Воркачева, Ю. А. Гвоздарева, В. И. Карасика, В. В. Колесова, В. Г. Костомарова, Л. Б. Савенковой, Ю. С. Степанова, В. Н. Телии, С. Г. Тер-Минасовой, Ф. Ф. Фархутдиновой и других.

Объектом исследования являются русские и английские паремии.

В качестве **предмета исследования** в работе рассматривается антонимическая парадигма в русской и английской паремике, ее структурно-семантические и культурологические особенности.

Работа предполагает следующую основную **цель**: исследование русских и английских паремий с противопоставлением в структурно-семантическом и культурологическом аспектах, выявление специфики языковой экспликации особенностей национального характера двух народов.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) определить теоретическую базу и методику исследования;
- 2) уточнить и разграничить понятия “противоположность”, “противопоставленность” и “антонимическая парадигма”;
- 3) собрать и проанализировать картотеку русских и английских паремий, которые содержат языковые и контекстуальные антонимы;
- 4) выявить структурные и грамматические особенности антонимической парадигмы в пословицах двух языков;
- 5) сопоставить и описать фрагменты паремиологических систем русского и английского языков, отражающие значимые ценности через противопоставление явлений объективной действительности.

В соответствии с поставленными задачами **эмпирическую базу** составили 1405 русских паремий и 343 английские паремии. Материал подбирался методом сплошной выборки из следующих словарей: В. И. Даль “Пословицы и поговорки русского народа”, И. М. Снегирев “Словарь русских пословиц и поговорок: русские в своих пословицах”, “Русские пословицы и поговорки” под ред. В. П. Аникина, Rosalind Fergusson, Jonathan Law "Dictionary of Proverbs", Райдаут Р., Уиттинг К. “Толковый словарь английских пословиц”.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели в работе использован комплекс методов и исследовательских приемов. В соответствии с поставленной целью в качестве основных применяются следующие методы:

- метод синтеза и анализа;
- описательный метод с применением приемов наблюдения, интерпретации, сопоставления и обобщения;
- сравнительно-сопоставительный метод;
- метод словарных дефиниций и компонентного анализа.

Кроме того, были использованы элементы контекстуального, лингвокультурологического и количественного методов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем выявлен эмпирический материал, включающий в себя русские и английские паремии с противопоставлением. Впервые в лингвистике проведен комплексный сопоставительный анализ на материале русских и английских пословиц. Выявлены структурно-семантические свойства исследуемых единиц; определена система ценностей, свойственных менталитету русского и английского народов.

Теоретическая значимость исследования связана с дальнейшей разработкой методов сопоставительного анализа различных языков на материале пословиц, а также вопросов речевого воплощения антонимии в русских и английских паремиях. Исследование вносит определенный вклад в развитие основных положений лингвокультурологии и паремиологии в контексте изучения специфики национального характера.

Практическая ценность обусловлена тем, что как материал, так и результаты проведенного исследования могут быть использованы при подготовке учебных курсов по лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, сравнительной типологии русского и английского языков, стилистике.

Положения, выносимые на защиту:

1. Противопоставление является одним из основных свойств пословицы, так как оно отражает специфическую особенность человеческого сознания познавать окружающий мир через сопоставление предметов и явлений объективного мира. Главным способом объективации противопоставления является лексическая антонимия.

2. Квантитативный состав антонимической парадигмы в русских и английских паремиях наиболее продуктивно представлен следующими структурами: 1) слово + слово; 2) слово + свободное словосочетание. Выраженность членов антонимической парадигмы представлена одночастеречными и межчастеречными антонимами. В группе одночастеречных антонимов самыми продуктивными и в русских, и в английских пословицах являются прилагательные.

3. Особая роль в создании антонимии принадлежит синтаксическим средствам. Для паремий с противопоставлением характерны устойчивые синтаксические модели. Наиболее продуктивной синтаксической структурой для русских паремий является сложносочиненное предложение с противительным союзом *а*. В целом сложносочиненные предложения с сопоставляемыми или противопоставляемыми предикативными частями характеризуются отчетливой двучленностью, основанной на последовательно проводимом принципе синтаксического параллелизма. Английские паремии с противопоставлением в структурном плане чаще всего построены по модели сложноподчиненного предложения.

4. Система паремий конкретного народа опирается на систему ценностей, формирующих национальный характер. В русских и английских паремиях с противопоставлением нашли отражение следующие типы ценностей: морально-

нравственные, витальные, экономические, социальные, общественно-политические, познавательные, религиозные.

5. Наиболее значимыми и для русского, и для английского национального характера являются морально-нравственные и социальные ценности, что подтверждает антропоцентричную направленность паремий.

Апробация работы. Результаты исследования получили апробацию на следующих международных, всероссийских, региональных и межвузовских конференциях: научно-практическая конференция ЧГПУ (Челябинск, 2004 – 2006 г. г.), “Проблемы прикладной лингвистики” (Пенза, 2004 г.), “Информационный потенциал слова и фразеологизма” (Орел, 2005 г.), “Третьи Лазаревские чтения” (Челябинск, 2007 г.), “Фразеологические чтения – 2006” (Курган, 2006 г.), “Проблемы межкультурного речевого взаимодействия и технологии обучения иностранным языкам” (Хабаровск, 2007 г.).

Структура диссертации. Диссертационное исследование включает введение, теоретическую главу, две практические главы, заключение, библиографический список и приложение.

Содержание работы

Во **введении** определяется общее направление исследования, дается обоснование актуальности работы, формулируется ее цель и задачи, выявляется научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, описываются эмпирическая база и методы исследования.

Первая глава “Противоположность как семантическая основа антонимии” посвящена критическому обзору литературы по проблеме исследования.

В первом параграфе главы понятие противоположности рассматривается с точки зрения философии. Данный аспект изучения антонимии позволяет вскрыть ее причины, “заложенные в самом характере человеческого мышления” (Новиков, 1973); а также показать, что противоположности существуют в каждом предмете, явлении, в каждой сущности объективного мира.

Второй параграф посвящен осмыслению понятий *противоположности*, *противопоставленности* и *антонимии* с позиций русской и английской

лингвистики. Мы рассматриваем их как нетождественные категории. *Противопоставленность* представляется понятием более широким. В речи могут противопоставляться самые различные предметы и понятия и соответствующие им слова. *Противоположность* является семантической основой антонимии и реализуется в языке через оценку одного и того же предмета, качества, явления с диаметральных позиций. Диалектика противоположности заключается в том, что она предполагает два начала, которые не только исключают, но и обуславливают друг друга.

Антонимия является одной из важнейших лингвистических универсалий лексико-семантического уровня языка и представляет собой главный способ вербализации в языке противоположности. *Антонимами* являются слова, которые противопоставлены по самому общему и существенному для их значений семантическому признаку, причем находятся на крайних точках соответствующей лексико-семантической парадигмы. В рамках определенного контекста слова могут противопоставляться, не занимая крайних, полярных позиций в пределах одной семантической шкалы. Такая расширенная интерпретация позволила исследовать разные аспекты антонимии, включая анализ не только языковых антонимов, но и контекстуальные противопоставления.

Анализируя теоретический материал, в работе мы рассматриваем точки зрения русских и английских лингвистов на проблему классификации антонимов. Наиболее развернутая концепция лингвистической противоположности изложена в монографии Л.А. Новикова. Автор различает четыре типа противоположности: контрарную, векторную, комплементарную и конверсивную. Большую лингвистическую ценность представляет классификация функциональных типов антонимических контекстов, предложенная С. Джонсом. Автор монографии выделяет 8 типов антонимических контекстов, наиболее продуктивными среди которых являются вспомогательная антонимия (*ancillary antonymy*) и антонимия согласования (*coordinated antonymy*). Большинство британских филологов, рассматривая типы противоположности, выделяют градуальную и неградуальную

антонимию. Следует отметить, что вопрос определения и классификации антонимов остается открытым в современном языкознании. Так, в частности ряд английских лингвистов исследуют в своих монографиях малые и периферийные классы антонимии, то есть относят к числу антонимов слова, семантически противопоставленные в тексте по любому признаку, либо корреляты по признаку пола, родственных отношений и т. п.

Анализ структурной и семантической классификации, а также основных функциональных типов антонимических контекстов привел нас к выводу о необходимости комплексного исследования реализации антонимических отношений в структурно-семантическом аспекте. В работе мы анализируем языковое воплощение противоположности в паремиях в рамках антонимической парадигмы. Вслед за Е. И. Дибровой и Н. Ю. Донченко, мы рассматриваем антонимическую парадигму как начальное звено в организации лексической противоположности. Мы формулируем следующее рабочее определение *антонимической парадигмы*. Это совокупность семантических и грамматически свойств языковых единиц, репрезентирующих отношение противоположности в рамках определенного контекста.

Антонимическая парадигма русских и английских паремий дифференцируется по следующим признакам: 1) частеречное выражение членов парадигмы; 2) количественный состав парадигмы; 3) характерные синтаксические конструкции; 4) семантические особенности слов, вступающих в отношения противопоставления в паремиях.

Во второй главе **“Структурные и грамматические свойства паремий, выражающих противопоставление в русском и английском языках”** анализируется антонимическая парадигма паремий в сопоставительном аспекте. Анализ паремий двух языков на морфологическом и синтаксическом уровне показывает, что “культурный слой” языка заключен не только в лексике, но и грамматике.

Выраженность членов антонимической парадигмы может быть *одночастеречной* и *межчастеречной*. В качестве *одночастеречной* антонимии рассматривается противопоставление слов одной части речи (*любовь/ненависть*

– существительные, *поднимать/опускать* – глаголы, *красивый/безобразный* – прилагательные). Термин “*межчастеречная антонимия*” мы употребляем вслед за Е.Н. Миллером, который отмечает, что противопоставление слов разных частей речи можно считать систематическим и закономерным явлением и языка, и речи (Миллер, 1990). Наиболее продуктивно в русских и английских паремиях представлена одночастеречная антонимия. Количественное распределение антонимов по частям речи иллюстрирует следующая таблица:

(таблица 1)

<i>Части речи</i>	<i>Количество пар антонимов</i>		<i>Процент</i>	
	<i>Русские паремии</i>	<i>Английские паремии</i>	<i>Русские паремии</i>	<i>Английские паремии</i>
Прилагательные	40	24	34 %	45 %
Существительные	31	12	27 %	23 %
Глаголы	22	12	19 %	23 %
Наречия	23	5	20 %	9 %

Самыми распространенными антонимами в паремиях русского языка с точки зрения частеречной выраженности являются **прилагательные – 40 пар антонимов (34 %)**. Продуктивными группами прилагательных с точки зрения семантики являются группы, обозначающие физические характеристики, интеллектуальные свойства (*Старый* старится, *молодой* растет; Телом *слаб*, да душой *крепок*; *Здоров* на еду, да *хил* на работу; *Сытому* ученье – утеха, *голодному* помеха; *Умный* женится смолоду, а *глупый* – под старость); черты характера (*Добрый* человек плачет от радости, а *злой* – от зависти; *Смелому* уху хлебать, а *трусливому* и тюри не видать; *Прост*, как свинья, а *лукав*, как змея; На *грубое* слово не сердись, а на *ласковое* не сдавайся) и положительную/отрицательную оценку характера человека, его поведения, поступков (*Хорошая* слава в лукошке лежит, а *худая* по дорожке бежит; *Добрая* жена – веселье, а *худая* – злое зелье; У *плохой* жены муж на печи лежит, а *хорошая* сгонит; *Добрый* жернов все смелет, а *плохой* сам смелется). Большая

часть пословиц и поговорок включает краткие прилагательные, что еще раз доказывает лаконичность и емкость, а также определенную ритмичность русских паремий (*Толст – да прост, тонок – да звонок; Черен мак, да вкусен, а бела редька, да горька; Весной день долог, да нитка коротка*). Продуктивное использование прилагательных в антонимичных контекстах русских паремий показывает важность качественной оценки поведения и поступков человека.

В русских паремиях часто наблюдаем противопоставление субстантивированных прилагательных (*Умный* от зла бежит, а *глупый* его догоняет; *Доброму* добро, а *худому* пополам ребро; *Молодой* растет, *старый* горбится). В класс имен существительных в современном языке переходят, как правило, имена прилагательные. А именно прилагательные чаще других частей речи вступают в антонимические отношения. При субстантивации прилагательные получают предметное значение, то есть пословицы называют субъекта действия и одновременно приписывают ему определенные качества характера или интеллектуальные способности, противопоставляя положительное отрицательному, выражая свое одобрение или недовольство.

Самыми продуктивными антонимами в английских паремиях являются **прилагательные – 24 пары антонимов (45 %)**. С точки зрения семантики, английские антонимы-прилагательные в меньшей степени, чем в русских паремиях, носят антропоцентрический характер, то есть они реже описывают физические характеристики человека, его интеллектуальные способности и особенности характера. Для английских паремий характерны употребления прилагательных, которые обозначают размеры (*big – little, long – short, lean – fat*); физические характеристики (*light – heavy, sweet – bitter, cold – hot, empty – full*). К прилагательным, которые в английских паремиях с противопоставлением характеризуют человека, можно отнести следующие: *good – bad, present – absent, just – unjust, rich – poor, young – old, married – unmarried, lucky – unlucky*. Качественные прилагательные в английском языке часто используются в сравнительной, а иногда и в превосходной степени, демонстрируя изменение интенсивности качества или признака (*Praise makes good men better, and bad men worse* / Похвала делает хороших людей лучше, а

плохих хуже; *Near is my shirt, but nearer is my skin* / Близко моя рубашка, но еще ближе моя кожа; *The greatest talkers are the least doers* / Кто больше всего говорит, тот меньше всего делает). Субстантивированные прилагательные как члены антонимической парадигмы в английских пословицах не продуктивны.

Межчастеречная антонимия характеризуется высокой продуктивностью в русских поговорках и низкой в английских пословицах. Одночастеречная антонимия в какой-то степени ограничивает возможности противопоставления, поэтому в пословицах и поговорках русский человек прибегает к использованию антонимов разных частей речи. Это позволяет каждый раз по-новому, оригинально описывать какие-то похожие жизненные ситуации, добиваясь при этом усиления контраста и большей выразительности высказывания. В составе межчастеречной антонимии в русских поговорках встречаются следующие случаи:

а) существительное и прилагательное (субстантивированное прилагательное): И *рябая* дочь, да родимая, а и *красавица*, да чужая; Пока *мямля* разувается, *расторонный* выпарится.

б) глагол и существительное: И *не хрюкает*, а все-таки *свинья*.

в) прилагательное и глагол: И *зрячий* глаз, да *не видит* нас.

г) существительное и местоимение: У *людей* и шило бреет, а у *нас* и ножи неймут; *Люди* за дело, а *мы* за безделье; *Люди* работают, а *он* потеет.

д) глагол и слово категории состояния: Проглотить-то *хочется*, да прожевать *лень*.

е) глагол и наречие: И то *бывало*, что и мы кашу едали, а *ныне* и тюря в честь; Стар *будешь*, а молод *никогда*.

ж) наречие и числительное: *Дружно* – не грузно, а *один* и у каши сгинет; *Один* и камень не сдвинет, а *артельно* и гору поднимаешь.

Квантитативный состав антонимической парадигмы может быть представлен следующими структурами:

1) **слово + слово** (Москва верстой *далека*, а сердцем *рядом*; He that is *full* of himself is very *empty* / Пуст тот, кто сам собой полон);

2) слово + свободное словосочетание (Жил-был молодец; в *своей деревне* не видал веселья, на *чужбину* вышел – заплакал; Хорошее замужество – *прянична коврижка*, а худое – *покрышка*; Better be *alone* than in *bad company* / Лучше быть одному, чем в плохой компании);

3) свободное словосочетание + свободное словосочетание (Молодому – *все дороги*, старому – *одна трона*; Select your friend with a *silk-gloved hand* and hold him with an *iron gauntlet* / Выбирай друга рукой в шелковой перчатке, а держи его латной рукавицей);

4) слово + фразеологизм (Женихом *весел*, а мужем *нос повесил*; На вид *пригож*, а внутри – *на черта похож*! Чужие петухи *поют*, а на наших *типун напал*);

5) фразеологизм + фразеологизм (Один женился – *свет увидал*; другой женился – *с головой пропал*).

Наиболее продуктивными в русских и английских поговорках являются первые две структуры, то есть противопоставления слова + слово и слово + свободное словосочетание. Использование фразеологизмов в рамках антонимической парадигмы поговорок характерно в большей степени для русских пословиц.

Особая роль в создании противопоставления отводится синтаксическим средствам и в особенности – порядку расположения компонентов противопоставляемых структур. Для антонимической парадигмы поговорок характерны устойчивые синтаксические модели. Количественное распределение русских и английских поговорок по синтаксическим типам предложений иллюстрирует следующая таблица:

(таблица 2)

Тип предложения	Количество поговорок		Проценты	
	Русские	английские	русские	английские
Сложносочиненное	633	98	52 %	28 %
Простое	402	73	33 %	21 %
Бессоюзное	147	51	12 %	15 %
Сложноподчиненное	40	121	3 %	35 %

Из 1405 пословиц со значениями противопоставления и сопоставления **633** (45 %) пословицы представляют собой в структурном плане **сложносочиненные предложения**, части которых связаны либо союзом *а*, либо союзом *да*. В целом сложносочиненные предложения с сопоставляемыми или противопоставляемыми частями характеризуются отчетливой двучленностью, основанной на последовательно проводимом принципе синтаксического параллелизма (*Знайка дорожкой бежит, а незнайка на печи лежит; Горе старит, а радость молодит; Брадою честен стар, а разумом хвален млад; Работа черна, да денежка бела*). Первое место по частотности употребления в пословицах занимает союз *а*, который выступает как полифункциональный союз, выражающий сопоставительные (*Соломину и муха сломит, а сноп и лошадь не раздавит; Любви нужна воля, а уму – простор*), противительные (*Ученый водит, а неученый следом ходит; В тесноте люди живут, а в обиде погибают; Недруг поддакивает, а друг спорит*), противительно-ограничительные (*Дружба дружбой, а денежкам счет; Худой жених сватается – доброму путь кажет*) отношения, а также ряд второстепенных отношений, которые объединяют небольшие группы пословиц.

Самыми частотными сложносочиненными предложениями являются те, в которых обе предикативные части представляют собой предложения с обобщенно-личным значением (162 из 633 паремий) (*Старому смолчи, а молодого научи; Врага опасайся, а на друга опирайся; Дружбу помни, а зло забывай*). Из 377 пословиц (модели сложносочиненного двусоставного предложения) 86 пословиц содержат неполное двусоставное предложение в заключительной части (*Ранняя птичка носик прочищает, а поздняя глаза продирает; Добрая жена дом сбережет, а худая рукавом растрясет; Ребенку дорог пряник, а старицу – покой*). Общее для двух полярных предложений подлежащее не воспроизводится в последующем предложении, так как повтор подлежащего не несет никакой коммуникативной нагрузки. Смысловой акцент переносится на определения. В подобных предложениях существует тенденция замыкать предикативные единства сказуемыми, которые в большинстве

пословиц будут противопоставлены друг другу в дополнение к антонимии прилагательных.

Самой продуктивной синтаксической структурой для английских пословиц с противопоставлением является модель **сложноподчиненного предложения (121 паремия, 35 %)** с определительными придаточными предложениями. Наиболее распространенной группой являются сложноподчиненные предложения с определительными придаточными предложениями, вводимые относительным местоимением *that* с местоимением *he* в функции подлежащего в главном предложении. Придаточное предложение может находиться в постпозиции к главному, либо занимает позицию между подлежащим и остальными членами главного предложения; причем второй тип более распространен (*He is not the fool that the fool is, but he that with fool deals /* Не тот, дурак, кто глуп, а тот дурак, кто с глупым водится; *He that stays in the valley, shall never get over the hill /* Тот, кто остается в долине, никогда уже не перейдет горы ; *He that looks not before, finds himself behind /* Тот, кто не смотрит вперед, окажется позади). Кроме относительного местоимения *that* придаточные определительные предложения в английских пословицах часто вводятся относительным местоимением *who*. В этом случае чаще всего встречается структурный тип предложения, в котором придаточное предложение занимает позицию между подлежащим *he* и остальными членами предложения (*He who opens his heart to ambition closes it to repose /* Тот, кто открыл свое сердце для амбиций, закрыл его для отдыха; *He who works begins well; he who economizes ends better /* Тот, кто работает, начинает хорошо; тот, кто экономит, хорошо заканчивает; *He who begins many things, finishes but few /* Тот, кто начинает много дел, мало дел заканчивает). Для русских пословиц с противопоставлением модель сложноподчиненного предложения является непродуктивной.

В современном английском языке имеется значительное число пословиц компаративного характера, в которых отношения противопоставления осложняются сравнением (*Better die with honour than live with shame /* Лучше умереть с честью, чем жить со стыдом; *Better die on your feet than live on your*

knees / Лучше умереть на ногах, чем жить на коленях; *Better be first in a village than second in Rome* / Лучше быть первым в деревне, чем вторым в Риме). Такие конструкции в меньшей степени свойственно русским паремиям.

В третьей главе **“Русские и английские паремии с противопоставлением как отражение менталитета двух народов”** мы рассматриваем пословицы в семантическом и культурологическом аспектах, раскрываем сущность таких ключевых понятий, как **“национальный характер”** и **“ценность”**.

На наш взгляд, понятие **“национальный характер”** должно включать психологический, социальный и культурологический аспекты, поэтому наиболее полное, по нашему мнению, определение находим у С. М. Арутюняна, который определяет **“психологический склад нации”** как **“своеобразный национальный колорит чувств и эмоций, образа мыслей и действий, устойчивые национальные черты привычек и традиций, формирующихся под влиянием условий материальной жизни, особенностей исторического развития данной нации и проявляющихся в специфике ее национальной культуры”** (Арутюнян, 1966). В работе мы исследуем особенности менталитета русского и английского народов на основе паремиологического фонда и используем понятия **“национальный характер”** и **“менталитет”** как термины-синонимы.

Одним из основных критериев для сопоставления менталитета двух народов считается *система ценностей*, которая принята в данной нации. Большой ряд паремий включает семантический контраст, содержит противопоставление понятий, целью которого является языковое воплощение сущностей, играющих значительную роль в жизни человеческих сообществ. Такие сущности объединяются общим понятием **“ценности”**, а паремии рассматриваем как один из способов вербального восприятия действительности. Пословицы являются языковым отражением ценностной ориентации этноса в мире.

На основании анализа нашего материала выявлены *семь основных типов ценностей*, которые нашли отражение в русских и английских паремиях с

противопоставлением: *морально-нравственные, витальные, экономические, социальные, общественно-политические, познавательные, религиозные.*

В соответствии с типами ценностей, которые доминируют в русских и английских поговорках, весь исследуемый материал представлен в таблице 3, которая отражает значимость определенных ценностей для русских и англичан:

(таблица 3)

		Количество поговорок, посвященных осмыслению данной ценности	
Тип ценности	Ценность	Русский Язык	Английский язык
I. Витальные Ценности	1. Человек а) душа и тело б) внешность и сущность *	21 126 *	 36 *
	2. Возраст	69	14
	3. Жизнь	45	
	4. Счастье	135	38
	5. Здоровье	28	
	6. Пища	30	
	7. Время	29	
II. Экономические Ценности	1. Богатство (деньги, достаток)	119	68
III. Социальные ценности	1. Семья	30	11
	2. Труд	175	35
	3. Хозяйственность	35	
	4. Речь	65	23
IV. Общественно-политические ценности	1. Патриотизм (любовь к родному краю)	16	
V. Познавательные Ценности	1. Ум	102	33

VI. Морально- нравственные ценности	1. Дружба	82	28
	2. Любовь	29	23
	3. Добро	63	9
	4. Щедрость	53	10
	5. Гостеприимство	40	
	6. Смелость	28	7
	7. Терпение	14	
	8. Правда	45	8
	9. Совесть	8	
VII. Религиозные ценности	1. Бог	18	

Наиболее приоритетными для русского менталитета являются *морально-нравственные ценности* (362 единицы) и *социальные ценности* (305 единиц). В этих двух группах особенно значимыми ценностями для русского человека являются *дружба, добро, щедрость, правда, гостеприимство, трудолюбие (труд)*. Доминирующей ценностью в ряду *витальных ценностей* для русского менталитета является *счастье* (135 единиц). Практически равная значимость в шкале национальных ценностей отводится *экономическим* (119 единиц) и *познавательным ценностям* (102 единицы).

Чаще всего в английских поговорках с противопоставлением, как и в русских, находят отражение *морально-нравственные ценности* (107 единиц), которые рассматриваются с практических позиций. Ценность изображается через образцы поведения, принятые в обществе. Второе место после морально-нравственных ценностей в английских поговорках занимают *социальные* (69 единиц) и *экономические ценности* (68 единиц). Причем, если в русских пословицах в большинстве случаев присутствует отрицательное отношение к богатству, то английские пословицы чаще всего трактуют богатство как благо. *Витальные ценности*, по данным нашей картотеки, представлены 52

английскими паремиями с противопоставлением, а *познавательные ценности* – 33 пословичными изречениями.

Анализ показал, что нередко для национального характера русских и британцев значимыми являются одни и те же ценности, хотя они и представлены разным количественным составом пословичных изречений. Однако различия в менталитете двух народов также присутствуют, что, естественно, находит отражение в пословичном фонде. Так, если мы обратимся к морально-нравственным ценностям, то увидим, что приоритетными для русского национального сознания являются такие ценности, как: *дружба, добро, гостеприимство, щедрость, терпение*. Английские пословицы с противопоставлением если и подчеркивают значимость одной из этих ценностей, то в значительно меньшей степени по сравнению с русскими паремиями. С другой стороны, стереотипное представление о британцах включает такие черты, как воля, выдержка, дух самостоятельности, сдержанность. *Чувство личной независимости* – важный для британцев фактор человеческих отношений, что наглядно представлено в пословицах, в которых приоритетными являются собственные интересы, дела и поступки (*Yourself first, others afterward* / Сначала ты, другие потом; *Every man for himself, and God for us all* / Каждый человек за себя, а Бог за нас всех; *Love your friend but look to yourself* / Люби своего друга, но рассчитывай на себя). Как отмечает В. В. Ощепкова: “Личные склонности и даже личные странности людей не вызывают противодействия со стороны окружающих. Невмешательство в частную жизнь друг друга – вот краеугольный камень английской этики” (Ощепкова, 2004). *Целеустремленность, чувство ответственности, долга* всегда отличали английского джентльмена (*A good excuse may serve long, but it will not serve for ever* / Хорошее оправдание может служить долго, но оно не будет служить бесконечно; *He who aims at the moon may hit the top of the tree; he who aims at the top of a tree is unlikely to get off the ground* / Тот, кто стремится на луну, может достичь верхушек деревьев; тот, кто стремится к верхушкам деревьев, не сможет оторваться и от земли; *Better be the head of a dog than the tail of a lion* / Лучше быть головой собаки, чем хвостом льва).

На примере паремий, посвященных осмыслению ценности “счастье”, в работе мы проводим компаративный анализ, позволяющий сопоставить форму и содержание русских и английских пословиц. Все паремии можно разделить на 3 группы: 1) с высокой степенью тождественности (с учётом межъязыковых различий – фонетических, морфологических, синтаксических); 2) совпадающие лишь частично – по выражаемому смыслу или по форме, имеющие как некоторое сходство, так и отличия по образной структуре; 3) специфические для того или иного языка, отличающиеся национальным своеобразием, не имеющие эквивалентов в другом языке.

К первой группе можно отнести такие пословицы, как: *Who has never tasted bitter, knows not what is sweet* / *Не вкусив горького, не узнаешь и сладкого*; *Small sorrows speak; great ones are silent* / *Легкое горе болтливо, тяжелое – безмолвно*; *Nothing so bad, as not to be good for something* / *Нет худа без добра*; *No joy without alloy* / *Без худа добра не бывает*. Наличие идентичных пословиц или пословиц с высокой степенью тождественности в фондах двух языков позволяет предположить, что они могли быть заимствованы из других языков в результате межкультурного взаимодействия, или данные паремии являются свидетельством общности мировосприятия.

Чаще встречаем пословицы, которые совпадают лишь частично и имеют как сходства, так и отличия в образной структуре. В качестве примера можно привести английскую паремию *‘It never rains but it pours’*. В русском языке этой пословице соответствуют высказывания *‘Пришла беда отворяй ворота’* и *‘Беда не приходит одна’*; кроме того, есть и паремии с противопоставлением: *‘Одна беда не ходит – за собою горе водит’*; *‘Лиха беда одну беду нажить, а другая – сама придет’*. Схожие по смыслу паремии в русском и английском языке отличаются по образной структуре. Так, английская пословица метафорически описывает ситуацию, в которой часто одно несчастье привлекает другое. Для этого в английской паремии используются значимые для менталитета народа лексемы “дождь” и “ливень”.

Иногда различие в форме паремий можно объяснить своеобразными историческими реалиями и предметами быта. Так, например, в паремиях,

сходных по содержанию, могут использоваться слова, обозначающие различные меры длины и веса: *пуд*, *золотник* в русских пословицах и *фунт*, *унция*, *дюйм* в английских изречениях. Сравните: *Mischief comes by the pound and goes away by the ounce*; *Ill comes in by ells and goes out by inches*; Беда приходит *пудами*, а уходит *золотниками*; Лихое горе с худом приходит целым *пудом*, а вон – с большим трудом идет *золотником*.

Третья группа представлена пословицами, которые являются специфическими для каждого языка и отражают своеобразие национального характера. Так, например, в русском языке есть группа пословиц, которые подчеркивают мысль о том, что счастье и удача всегда на стороне других, а самому человеку (субъекту высказывания) достается горькая доля: *Кому смех, а мне грех*; *Ваши играют, а наши рыдают*; *Чужие петьухи поют, а на наших типун напал*; *Кому пироги да пышки, а нам желваки да шишки*; *На кого подымет, а на меня опустит*. В английском паремиологическом фонде мы не нашли эквивалентных пословиц; британцам не свойственен такой пессимизм по отношению к собственной жизни. Для британцев, в свою очередь, характерно проявлять сдержанность в чувствах и эмоциях, они стараются сохранять самообладание и в радости, и в горе. Например, *Suffering is bitter but its fruits are sweet* / Стрaдание горько, но плоды его сладки; *Bitter pills may have blessed effects* / Горькие пилюли могут быть во благо); *Of thy sorrow be not too sad, of thy joy be not too glad* / Не грусти слишком о своих печалях, и в радости не будь слишком счастливым. Важно отметить, что в целом русские паремии отличаются от английских образностью высказывания. Там, где английские пословицы используют традиционные языковые противопоставления (*misfortune – fortune, happiness – grief, sorrow – joy, sad – glad, laugh – weep*), русские паремии прибегают к использованию контекстуальных антонимов: ‘Счастливый идет – **на клад набредет**, а несчастный пойдет – и **гриба не найдет**’; ‘Где мимо, а **Мину в рыло**’; ‘Худое – **охапкою**, хорошее – **щепотью**’; ‘Чужую беду **не посоля улету**, а свою и **подсахарив не проглочу**’; ‘Счастье как вода: **в бредне тянешь – надулось, а вытацишь – ничего нет**’.

В **заключении** реферируемой работы излагаются основные результаты исследования, делаются выводы о наличии общего и национально-специфического в русских и английских паремиях с противопоставлением. Проведенный анализ является перспективным для дальнейшего исследования паремий двух языков, что позволит сопоставить пословицы на всех уровнях языка (морфологическом, синтаксическом, лексическом), а также рассмотреть пословицы с точки зрения культурологического подхода, отметить сходства и отличия в менталитете двух народов. Читая пословицы и поговорки, мы проникаем в природу языка и открываем для себя все новые и новые страницы жизни русских и английских людей.

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях** автора:

Публикации в журнале, рекомендованном ВАК:

1. Боровых, Е.А. Предложение с однородными членами как один из основных структурных типов антонимических оппозиций в русских паремиях / Е.А. Боровых // Вестник ЧГПУ, 2007. № 5. – С. 199 -206.

Публикации в сборниках:

2. Боровых, Е.А. Смысловые нюансы понятия “счастье” в пословицах русского языка / Е.А. Боровых // Материалы международной научно-практической конференции “Проблемы прикладной лингвистики”. – Пенза, 2004. – С. 29-31.
3. Боровых, Е.А. Анализ русских и английских пословиц тематической группы “богатство – бедность” (культурологический подход) / Е.А. Боровых // Материалы конференции по итогам научно-исследовательских работ аспирантов и соискателей ЧГПУ за 2004 год. – Челябинск: Изд-во Челяб. Гос. пед. ун-та, 2005. – С. 57-63.
4. Боровых, Е.А. Противопоставление понятий “ум – глупость” в русских пословицах (морфологический аспект) / Е. А. Боровых // Материалы региональной конференции “Актуальный проблемы русского языка”, посвященной 70-летию ЧГПУ. – Челябинск: Юж.-Урал. Книж. изд-во, 2005. – С. 456-460.

5. Боровых, Е.А. К вопросу о конверсивности как семантическому явлению / Е.А. Боровых // Информационный потенциал слова и фразеологизма: сборник научных статей. – Орел: Изд. Дом “Орлик” 2005. – С. 18-21.
6. Боровых, Е.А. Пословица говорит или учит говорить? (Русские и английские пословицы с концептами “язык”, “слово”, “речь”) / Е.А. Боровых // Фразеологические чтения памяти профессора Валентины Андреевны Лебединской. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2006. – С.254-257
7. Боровых, Е. А. Национальный характер в языке и фольклоре (на примере русских и английских паремий) / Е.А. Боровых // Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием “Третьи Лазаревские чтения. Традиционная культура сегодня: теория и практика”: сборник научных статей. – Челябинск, 2006. – С.221-226.
8. Боровых, Е.А. Психосемантический анализ стереотипов русского характера (на примере русских и английских паремий семантической группы “дружба”) / Е. А. Боровых // Материалы конференции по итогам научно-исследовательских работ аспирантов и соискателей ЧГПУ за 2005 год. – Челябинск: Изд-во Челяб. Гос. пед. ун-та, 2006. – С. 180-185.
9. Боровых, Е.А. О взаимодействии антонимии и синонимии / Е. А. Боровых // Материалы международной научно-методической конференции “Проблемы межкультурного речевого взаимодействия и технологии обучения иностранным языкам”. – Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2007. – С. 184-191.

Подписано в печать 27.09.2007 г.

Формат 60x84¹/₁₆. Печать на ризографе. Уч.-изд.л. 1,5.

Тираж 100 экз. Заказ №

Ризограф УрСЭИ АТиСО

454091, г. Челябинск, ул. Свободы, д. 155/1